

"Он пришел за королевой, - с тревогой в голосе закончил Квай-Гон.

"Мы должны найти ее, учитель. Если ситху удастся найти ее первым...", - сказал Оби-Ван с чувством беспокойства за королеву, зная, что репутация ситхов всегда отличалась жестокостью и грубостью.

"Я знаю, Оби-ван. Давайте поторопимся", - сказал Квай-Гон, и они побежали вглубь дворца, а Джар-Джар - за ними, стараясь не отставать.

И при этом был невероятно неуклюж.

(С Дартом Вейдером)

Дарт Вейдер не снимал темный капюшон, чтобы скрыть лицо, пока шел через королевский дворец Теида. Не было смысла показывать его кому-либо без крайней необходимости. Необходимо было найти Падме, ее королеву и охрану, которую забирал небольшой отряд дроидов Торговой Федерации. Без сомнения, для того, чтобы убить или доставить в какой-нибудь лагерь, где вице-король подвергнет их пыткам. Без сомнения, до тех пор, пока не будет подписан договор, который, насколько он помнил из рассказа Падме, делал вторжение законным и передавал планету в руки банта-пудо.

Даже сейчас Сила решила еще больше разозлить его, показывая ему видения планеты, если договор будет подписан и Набу перейдет в руки Торговой Федерации. В каком-то смысле она издевалась над ним. Говорило, что есть шанс потерпеть неудачу и потерять все еще до того, как все начнется. Силе нравилось так поступать с ним. Показывать ему вещи, которые заставляли его страдать, демонстрируя страдания тех, кто был ему дорог, когда он был Энакином Скайуокером. Он не должен был ничего чувствовать к ним, ведь ситх не испытывает таких чувств к другим, да и не в ситхах дело.

Но кем бы он ни был в жизни, в старом или новом времени, Дарт Вейдер всегда любил свою мать. Он всегда любил свою жену. Даже своих детей, несмотря на то, что одна из них ненавидела его за то, что с ней сделали до потери ее родной планеты. Хотя он больше не мог считать их своими, Вейдер все равно любил их и хотел, чтобы каждый из них был счастлив. Это было то, чего он хотел. Жаждал. Желал. Это была жгучая страсть, которой он не позволил погаснуть.

Но не снова.

Вейдер был человеком, который готов сдвинуть планеты и звезды, чтобы защитить то, что он любил. Энакин Скайуокер был таким же до своего падения, но Вейдер не мог винить своего наивного джедая. Они оба любили одних и тех же людей, даже когда не должны были этого делать, а Ордена, которым они следовали, по тем или иным причинам запрещали это, основываясь на своих правилах.

Но, как и Энакин Скайуокер в юности, Дарт Вейдер был не из тех, кто следует правилам, написанным для них людьми.

Если мои ощущения верны и если я помню, что Падме рассказывала мне об этом дне, они должны быть где-то здесь, - подумал Вейдер, почти желая, чтобы его рост составлял семь футов, а его внушительная фигура возвышалась над большинством существ в Галактике.

Ну что ж. По крайней мере, у него остались ловкость, скорость и навыки, которыми он обладал во времена своего расцвета. По его мнению, это был хороший компромисс. К тому же его тело больше не испытывало вечной агонии из-за того, что его не сжигали, и протезы, которые были больно прикреплены к нему этими проклятыми медицинскими дроидами, которых Сидиус запрограммировал игнорировать медицинские протоколы, чтобы обеспечить обезболивающими препаратами его искалеченное тело.

Вейдер снова мог дышать чистым воздухом, есть твердую пищу и пить воду - еще одно приятное дополнение к тому, что он имел до сегодняшнего дня.

А вот и они", - подумал Вейдер, прячась в тени перед ними и глядя на большую группу дроидов и людей, первые из которых окружали вторых с бластерами наготове.

Он увидел Падме, переодетую служанкой. Она шла почти бок о бок со своим двойником-королевой, но держалась достаточно в стороне, чтобы одурачить всех, кто наблюдал за ними. Вейдер до сих пор помнил, как она одурачила джедаев, выдав себя за королеву, когда отправилась к гунганам за помощью. Подумать только, четырнадцатилетняя девочка смогла одурачить опытного мастера-джедая. Вейдер часто задавался вопросом, не обманула ли она Сидиуса. Ему хотелось думать, что в тот или иной момент ей это удалось. Она определенно обладала достаточными навыками, чтобы узурпировать его, тем более в тот редкий момент, когда результат шел вразрез со всем, чего он хотел, когда начались Войны клонов.

Тем более что, когда она в конце концов станет сенатором Республики, то будет защищать ее от махинаций старого дурака.

"Стоять!" - скомандовал командир дроидов, и все подчинились его приказу.

"В чем дело, сэр?" - спросил один из дроидов.

"Кто-то впереди нас", - ответил командир дроидов, приготовив свой бластер, как и остальные дроиды под его командованием.

"Моя королева?" - прошептал капитан Панака, в то время как Падме и ее двойник отрицательно покачали головами, поскольку знали, что если попытаются что-то сделать, это приведет к катастрофе.

"Назовите себя!" - приказал командир дроидов, в то время как фигура в одеянии вышла из тени и направилась к ним.

"Вы сдадите мне королеву и ее свиту", - приказал Вейдер знаменитым баритональным голосом, который заставлял его врагов бежать со всех ног, чтобы вырваться из-под гнетущей формы.

К сожалению, эти дроиды не были запрограммированы на подобные алгоритмы самоосознания в своих первичных системах, когда дело касалось обращения к темным угрожающим людям.

"С чьей подачи? Я получил такой приказ или директиву от вице-короля", - ответил дроид-командир с нотками растерянности в общей системе голосового модуля.

"Он не получал. Я беру их под свою власть", - сказал Вейдер, оглядывая всех дроидов, стоявших перед ним с поднятыми бластерами и нацеленными на его персону.

"И что же это за власть?" - спросил командир дроидов, не заметив едва уловимого движения руки человека перед ним, отстегивающего свой световой меч.

Падме и ее группа видели. Поэтому они молча напряглись, зная, что сейчас все очень быстро станет напряженным.

"Это", - ответил Вейдер, прежде чем зажечь свой световой меч, и так же быстро, как ожило красное лезвие, командир дроидов потерял голову и упал.

"Это джедай! Стреляй! Стреляй!" - скомандовал следующий по рангу дроид из группы, и все они начали стрелять в Вейдера, при этом достаточно рассредоточившись, чтобы избежать возможности "дружественного огня".

Впрочем, это не имело значения, поскольку все закончилось в три взмаха светового меча Вейдера, перенаправившего бластерные болты обратно в дроидов. Ни один человек не пострадал, а ведь именно этого и добивался Лорд ситхов, планируя убить командира дроидов. Правда, он был несколько разочарован тем, что ему так легко удалось победить этих почти бездумных механических существ. Неудивительно, ведь Вейдеру приходилось сражаться с супербоевыми дроидами, джедаями, ситхами, убийцами ситхов, повстанцами, охотниками за головами и другими более сложными существами.